

Народная Воля

На прастор, на шырокі разлог
Выхадзі, мой народ, грамадою...

Якуб Колас

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Президенту Республики Беларусь А. ЛУКАШЕНКО

Копия:
Председателю Конституционного суда Республики Беларусь Г. ВАСИЛЕВИЧУ
Генеральному прокурору Республики Беларусь В. ШЕЙМАНУ
Главам дипломатических представительств
Руководителям международных организаций

Александр Григорьевич!

В начале прошлого года ушел из жизни депутат Палаты представителей по Могилевскому избирательному округу по выборам в Палату представителей Национального собрания Г. Минска. В соответствии со ст. 88 Избирательного кодекса Республики Беларусь в случае отзыва депутата Палаты представителей, досрочного прекращения депутатских полномочий по другим причинам в соответствующем избирательном округе в четырехмесячный срок с момента выбытия депутата проводятся новые выборы.

Однако, в нарушение действующего законодательства, новые выборы в нашем округе до настоящего времени так и не назначены.

Аргументы в пользу переноса выборов в избирательном округе на 2004 год, предлагаемые руководителем Центральной избирательной комиссии, являются юридически ничтожными и противоречат законодательству.

В итоге около 60 тысяч избирателей лишены одного из главных демократических прав, гарантированных Конституцией (Основного Закона Республики Беларусь), — избирать и быть избранным в государственные органы на основе всеобщего, равного, прямого или косвенного права при тайном голосовании.

Значительное количество граждан страны вот уже в течение почти года не могут реализовать свое право участвовать в решении

государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей, гарантированных ст. 37 Конституции Республики Беларусь. В случае, если выборы не будут назначены, такое положение сохранится еще почти два года.

Многократно Вы заявляли о том, что являетесь гарантом Конституции. Информировав гарантов Конституции о грубейшем нарушении Основного Закона Республики Беларусь, требую:

— выполнить положения ст. ст. 37 и 38 Конституции и ст. 88 Избирательного кодекса Республики Беларусь и немедленно назначить выборы в Палату представителей по Могилевскому избирательному округу Г. Минска взамен выбывшего депутата;

— Конституционному суду дать правовую оценку конституционности действий соответствующих ветвей и конкретных представителей власти;

— Прокуратуре Республики Беларусь провести проверку факта нарушения законодательства и принять в отношении лиц, прямо или косвенно виновных в нарушении конституционных прав граждан, соответствующие меры прокурорского реагирования вплоть до возбуждения уголовных дел, полагая, что их действия подпадают под соответствующие статьи Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Информировав Вас также о том, что вместе с группой сограждан в самое ближайшее время намерен начать сбор под

писей избирателей округа с поддержкой требования о назначении выборов в Палату представителей по нашему избирательному округу.

Думаю, что наши законные требования поддержат все граждане, политические партии и иные общественные объединения, международные организации, руководители и все люди доброй воли стран мирового сообщества.

Владимир НИСТЮК, заместитель председателя Белорусской социал-демократической партии (Народная Воля), депутат Верховного Совета Республики Беларусь 13-го созыва.

Мікола Статкевіч хоча высветліць...

Старшыня Беларускай сацыял-дэмакратычнай партыі (Народная Грамада) звярнуўся з афіцыйным лістом да старшын Цэнтрвыбаркома Літвы Яношаускаса. Афіцыйна лістаў у Цэнтрвыбарком Літвы ўжо не атрымаўся, але ў лістах да старшын Цэнтрвыбаркома Літвы Яношаускаса ўвагу на тое, што ў шэрагу артыкулаў Выбарчага кодэксу не прапісана дакладна працэдура падліку галасоў і падвадзіння вынікаў галасавання. А гэта да магчымасці для рознага тлумачэння адных і тых жа артыкулаў Выбарчага кодэксу розныя выбарчыя камісіі. Таму Мікола Статкевіч просіць Літву Яношаўскаса вывесці з гэтага Цэнтрвыбаркома на некаторыя артыкулы.

Сваю ініцыятыву лідэр Народнай Грамады тлумачыць наступным чынам: "Адсутнасць

дакладных інструкцый па сутнасці стварае магчымасці для фальсіфікацыі, якая не ведае межаў. Гэта і недапушчэнне назіральных падлікаў, калі нават асобы член выбарчай камісіі не ведае колькасць галасоў, якую налічыў яны судзі. Такіх магчымасцей, як кажуць, проста. Мы ўпершыню сутыкнуліся з гэтым падчас паўторных выбараў у Палату прадстаўнікоў. Таму ўважліва і падрабязна правялі выбары, якія яны правялі ў перададзеным тэрмінам. Раней усе ж назіральнікам хоць нешта, ды паказвалі. А падчас паўторных выбараў і прэзідэнцкіх іх алсувалі ад стала на значную адлегласць, калі назіральнік

сядзеў за пяць метраў, яму забаранялася ўставаць і цікавіцца падлікамі. І таму былі ўсялякія магчымасці для фальсіфікацыі вынікаў галасавання". Шкаліў момант, калі я размаўляў з Міколам Статкевічам, побач з ім знаходзіўся член Народнай Грамады Сяргей Раманюк. Ён падчас прэзідэнцкіх выбараў быў назіральнікам. І калі тады іншыя яго калегі маўчылі паваліліся з тым, што ім фактычна не дазвалялі аглядаць рэальныя вынікі выбараў, то Сяргей Раманюк настаяў на тым, каб яму далі магчымасць стаць сапраўдным свідком падліку бюлетэняў. І што ж? На гэтых выбарах частку ў Мінску Уладзімір Ганчарык набраў больш галасоў, чым Аляксандр Лукашэнка.

Мікола Статкевіч заклікае іншых лідэраў апазіцый падтрымаць яго захады. Ён гаворыць, што некаторыя яго калегі, якія бойкавалі выбары, проста не ацэнілі на сабе ўсіх магчымасцей для фальсіфікацыі. Таму лідэр Народнай Грамады хоча, па-першае, прыцягнуць увагу да механізму магчымых фальсіфікацый на мясцовых выбарах, а па-другое, дамагчыся афіцыйнага адказу Цэнтрвыбаркома.

Я хацеў даведацца, што думае на гэты момант Мікола Статкевіч. Ён адказаў, што ў яго няма ніякіх прэтэнзій да Цэнтрвыбаркома. Ён проста хоча, каб усе выбары былі праведзеныя ў адпаведнасці з заканадаўствам. Ён проста хоча, каб усе выбары былі праведзеныя ў адпаведнасці з заканадаўствам. Ён проста хоча, каб усе выбары былі праведзеныя ў адпаведнасці з заканадаўствам.

Уладзімір КОТ.

Р.С. Як стала вядома, да ліста М. Статкевіча далучыліся лідэры некаторых іншых палітычных партый.

ПУЛЬС

Зрабілі засаду і...

14 лютага егер Негаральскага вучэбна-адукацыйнага лягасца Уладзімір Калубака на адным з месцаў сілкавання ліжнік жыў у знаходжанні, пастанавіў на ліжнік, а непадалёку — вытэпанае ў снезе лежбішча для страляння па іх. У той жа дзень егерская служба лягасца зрабіла засаду калі трапатанай у снезе сцяжынку браканьера. У выніку быў затрыманым жыхар Мінска Васіль Бацькоў, 2000 год — паслом ФРГ у Украіне.

Мне ка-то понаслаў на гэта украінская газета, а ў якой утвараецца, што Вам асабліва по душы прыйшла Одэса. Мо, гэты горад Вам нават больш, чым Кіев. Гэта на самым деле так?

— Так. Мне ўсё гэта вельмі любіцца. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

— Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад. Гэта вельмі старажытны і прыгожы горад.

Надвор'е

Сёння ўдзень па краіне захаванае воблачнае надвор'е, месцамі магутны снег. Вечер паўночны, 2—5 м/с. Тэмпература паветра ў Гродне — 0...+1, Гомелі — 0...+2, Брэсце, Віцебску, Магілёве — 0...+1, Мінску — +1...+2. Уначы па краіне — каля 0.

Пейджінговую связь
редакції забезпечивает
МОБИКОМ
пейджинг-система
(017) 209-45-45
(017) 209-45-55

ІЗ ПЕРВЫХ УСТ

Эберхард ХАЙКЕН,
посол, глава офиса ОБСЕ в Беларуси:

«Мне кажется, у Минска есть свой шарм...»

Политический обозреватель "Народной воли" Владимир Глод стал первым журналистом, кому согласился дать эксклюзивное интервью глава офиса ОБСЕ в Минске посол Эберхард Хайкен. Впрочем, справедливости ради уточним, что наш обозреватель был первым из белорусских журналистов. Как выяснилось за чашечкой кофе, в офисе господина Хайкена уже побывали представители прессы из Швеции и Германии. И хотя они не предупредили о своем приезде, глава офиса не мог отказать им в беседе, учитывая то расстояние, которое они преодолели...

— Господин посол, когда стало известно о Вашем назначении, один из моих немецких знакомых сказал: "Владимир, поинтересуйся у посла, не родом ли он из Бонны? Там уже многие столетия работают известные адвокаты по фамилии Хайкен".

— Нет. Я родился не в Бонне, а в деревне в северной части Германии. В конце концов я переехал в Бонн, но до этого прожил много лет в Гамбурге и Берлине. И с теми Хайкенами, которых вы вспоминали, родственными узами не связан. Хотя сам я по профессии юрист, а мой родной брат и два моих племянника по фамилии Хайкен являются адвокатами.

— Коль Вы, господин Хайкен, упомянули о своем юридическом образовании, то расскажите, пожалуйста, как Вы строили мостик между профессией юриста и политикой?

— Позвольте Вас поправить. Я все же не называю себя политиком. Я делал не политическую, а дипломатическую карьеру. Началось с того, что мне довелось изучать право в Берлине и Геттингене. Мне повезло, я получил стипендию для продолжения образования в Женеве, где и находился в 1961—1962 годах. Не надо объяснять, что Женеве — город, где пересекаются многие международные маршруты, где обсуждаются и решаются многие международные проблемы. Именно там и появилась у меня привязанность к международным отношениям. Именно там возникло желание стать сотрудником дипломатических миссий. Возможно, что в этом выразился и тот интерес, который я с юных лет питал к истории политики. Я изучал политику развивающихся стран, после чего и стал дипломатом. Меня пригласили в Бонн, который в то время был столицей ФРГ, и там я стал сотрудником Министерства иностранных дел.

— И как же изучение развивающихся стран отразилось на Вашей карьере?

— Три года (1969—1972) проработал в Индии. Потом пришлось полностью изменить свою направленность, поскольку меня направили работать в посольство ФРГ в Советском Союзе. Там я был с 1972 по 1976 год.

— Помните Леонида Ильича Брежнева?

— Конечно. Но мне те годы больше запомнились другим. Это было время разрядки. Особенно в отношениях между ФРГ и СССР. Я приехал в Москву буквально через несколько дней, после того как был подписан договор о сотрудничестве между ФРГ и СССР. И этот документ открывал большие перспективы для сотрудничества.

— А после Москвы?

— Работал в Вашингтоне, Бонне, затем вторично (1989—1994) в Москве. На моих глазах в Советском Союзе делалась история. И я был всему этому свидетелем. Затем полтора года проработал послом ФРГ в Швейцарии. А с 1996 по 2000 год — послом ФРГ в Украине.

— Мне как-то понаслышке из украинской газеты, в которой утверждается, что Вам особенно по душе пришлась Одесса. Мо, этот город Вам нравится больше, чем Киев. Это на самом деле так?

— Нет. Мне всегда нравилась очень древняя и красивая столица Украины. Другое дело, что в этот стране много красивых больших и малых городов — в том числе и Одесса.

— Тогда насколько верно, господин посол, информация о том, что Вы участвовали в возведении в Одессе памятника бездомным собакам?

— Я помогал в этом благородном деле. И если бы до конца точным, то это приют не только для бездомных собак, но и для бездомных кошек. Я это делал по поручению Немецкой ассоциации защиты животных. Это довольно-таки важная работа в Германии организация. На протяжении трех лет я помогал создавать нормальные условия для четвероногих друзей человека. Я надеюсь, что и в будущем смогу делать небольшие взносы на эти цели.

— Наверное, у Вас тоже есть собаки или кошки?

— Да. У меня в Германии, остались две собаки. (Неожиданно господин посол вынул из бумажника цветную фотографию. Это мой любимец Вилли, посылал он. Я приобрел его еще щенком в Москве. К сожалению, полтора года, как Вилли нет в живых.) Почему я занимаюсь этим? Убежден, что животные сегодня нуждаются в защите.

— Судя по тому, что Ваши четвероногие друзья остались в Бонне, Вы видимо приехали в Минск без семьи?

— Да. Жена осталась в Германии. Это очень любимый и близкий мне человек. 29 июня мы отметили 40-летие нашего супружества. Пока она живет в Бонне, где у нас хороший дом. Почему она не со мной? После 35 лет путешествия по миру хотелось бы немножко осесть на одном месте. Пока я планирую время от времени посещать Бонн. А там, надеюсь, и супруга приедет в Беларусь. По крайней мере она мне говорит, что с нетерпением ожидает теплоты, когда сможет приехать в столицу Беларуси. Сын нас не связывает. Он уже взрослый. У него собственная семья, есть дети — мальчик и две девочки.

— Господин Хайкен, а сколько лет у Вас какие-то первые впечатления о Минске?

— Прежде всего, именно у Вас я стал свидетелем настоящей зимы. В Беларуси я был, наверное, раз 8—10. Последний раз в 1991 году. Что касается впечатлений и эмоций, то самые сильные впечатления остались у меня от первого посещения. Я знал, как сильно был рад Минск в годы второй мировой войны. И потому тогда меня очень впечатляло, как быстро смог восстановиться и разрастись такой город. Мне кажется, у Минска есть свой шарм. Пока же я с нетерпением жду весны, лета. Мне хочется увидеть город в зелени, посмотреть его вблизи.

— Понятно, что у Вас здесь будет уйма работы. Но отдыхать ведь тоже нужно. Как Вы предпочитаете проводить свободное время?

— Больше всего мне нравится чтение. С удовольствием читаю русских писателей. Интересуют также театры. В Вене, где я прожил почти весь прошлый год, стался раз в неделю побывать в театре. Уверен, что и в Минске я буду присутствовать на спектаклях. Люблю побывать в художественных музеях, посещать выставки. Еще мне нравится садоводство, но пока не знаю, смогу ли заниматься этим делом здесь. Еще хотел бы кататься на лыжах, как я это делал, когда работал в Москве. Но пока мои лыжи еще до Минска не доехали.

— Господин посол, до начала беседы мы договорились о том, что не будем касаться политической тематики. И все же, как вы относитесь к тому, что только вли в Беларусь Вас будут сравнивать с Вашим предшественником, господином Вилком?

— Я знаю, что это неизбежно. Но какого-то недовольства по этому поводу я не чувствую. Конечно, и я, и господин Вилк — живые люди, и, естественно, мы отличаемся друг от друга. Те, кто будет контактировать со мной, поймут, придет к каким-то своим умозаключениям. Делать подобные выводы мне было бы субъективно. Но существует по крайней мере один элемент, в котором мы схожи с моим предшественником. Это — надежность и искренность, с которыми делалась работа и с которыми она будет делаться и впредь.

Владимир ГЛОД.
Фото IREX/ProMedia.

Станіслаў Шушкевіч атрымаў мантию ад вядомага куцюр'е

"Для мяне важна тое, што мне прысвоілі ганаровае званне прафесара філасофіі Сеульскага ўніверсітэта", — кажа прафесар фізікі Станіслаў Шушкевіч.

Экс-старшыня Савета дзяржавы Паўднёва-Караю і Японію. Ён быў запрошаны на канферэнцыю "Лідэрства і кіраванне", у якой таксама прымаў удзел былыя кіраўнікі дзяржаў і былыя кіраўнікі ўрадаў. У Сеуле ім Станіслаў Шушкевіч дабра вядома. Два гады таму прафесар з Беларусі чытаў у тамтэйшым універсітэце лекцыю па філасофіі. Акрамя таго, Станіслаў Шушкевіч з'яўляўся сустаршынёй сусветнай федэрацыі "За мір ва ўсім свеце" са штаб-кватэрай у Сеуле і Вашынгтоне.

Ганаровым званнем былі ўшанаваныя толькі два дактары навук. Я і былы прэзідэнт Інданезіі Абдуррахман Вагід, — кажа Станіслаў Станіслававіч. — Цырымонія праходзіла ў ганаровай зале лепшага Сеульскага гатэля "Літэ". Менавіта там спыніўся Абдуррахман Вагід. Былы прэзідэнт Інданезіі амаўваў стаяў зрок, і таму вырашыў цырымонію ўзнагароджання правесці менавіта ў гэтым гатэлі. Дыплом нам ўручаў рэктар Сеульскага ўніверсітэта Кынг Чун Лі, адзіная жанчына-рэктар у Паўднёвай Карэі.

У дыпломзе запісана, за што я атрымаў ганаровае званне. "За ўклад у навуку і дэмакратыю".

Марія ЭЙСМАНТ.

SOS!

Спыніце паборы

У студэнці за камунальнае паслугі ў сваёй двухпакатнай кватэры я заплаціў 37 тысяч рублёў. Паслужыў чыноўніку, дык я яшчэ і не даплачваю. Маўляў, жыхары пакулі плаціць толькі палову, а астатнія выдаткі кампенсую дзяржава.

Ці так гэта? Я ўзяў падзення з бюджэту, прычым расходы на сельгасу на валу і цягло, і аказалася, што не адзінаццаць і палмаваць. Давайце пракнім.

У маёй кватэры жыве 3 чалавекі. Дзеці 57 тысяч на 31 атрымаў суму аплаты за камунальна-жылішныя паслугі ў разліку на аднаго чалавека. Яна складае 19 тысяч рублёў. У гарадах краіны жыве 6 мільянаў чалавек. Простыя разлікі паказваюць, што гарадское на-

сельніцтва плаціць камунальным паслугам у месцы 114 мільярд рублёў (19,000,000,000), і трыльён 368 мільярд у год (114 мільярд x 12).

Гэта ж гіганцкая сума! Для параўнання значна, што на сілавую структуру (армію, міліцыю, суды) выдзелена крыху больш за 800 мільярд. Уся расхадзіцца частка бюджэту на гэты год складае дзесяць за 6 трыльёнаў рублёў. Вядома, мае падлікі вельмі прыбліжныя. Але і яны паказваюць, што плата за камунальныя паслугі — адна з асноўных крыніц палупаўнення дзяржаўнай казны. Дык ці не час спыніць паборы з беднага насельніцтва?

Гэтыя падлікі ўзяты з пісьма мінчаніна Яўгена Паскаловіча.

Яўген ТАЎТЕНЬ.

Вам трэба працягнуць падпіску на «Народную волю» на другі квартал?

Не забудзьце гэта зрабіць своєчасова!

Вы — з «Народнай воляй»! «Народная воля» — з Вамі!

У грамадзян — 1.144 адзінкі баявой зброі

Савет міністраў Беларусі ўхваліў указ "Аб некаторых пытаннях абароту зброі і боепрыпасу да яе на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь".

Гэтым дакументам зацвярджаецца Паралак канфіскацыі на кампенсацыйнай аснове баявой і службовай зброі і боепрыпасу да яе, за выключэннем нагараюча, што знаходзіцца ва ўласнасці грамадзян і набытае імі на законных падставах.

Цяпер ва ўласнасці грамадзян знаходзіцца 1.144 адзінкі баявой і службовай зброі, набытай на законных падставах. Паводле папярэдняга разліку, кампенсацыйная канфіскацыя яе ў грамадзян аблішчыцца казны ў 156 тысяч дол

Откровения «сахарного» министра

Бывший министр торговли Беларуси Петр КОЗЛОВ сегодня работает заместителем директора ГУМа.

Придя на интервью, он сразу заговорил о проблемах.

— Раньше с высоты занимаемой должности казалось, что проблем действительно очень много, — говорит Петр Афанасьевич. — А когда опустился на землю — как будто бы ничего и не было. Не было особых проблем ни с маслом, ни с сахаром. Больше было крика, каких-то шарашаний...

— Как не было проблем? Тогда почему Вас два года назад со скандалом «попросили» с поста министра торговли якобы за то, что Вы не обеспечили страну сахаром и не смогли сдержать цены на этот сладкий продукт?

— Сахара в республике было достаточно, перебоев не должно было быть. В июле 2001 года мы продали фактически третью норму — 45 тысяч тонн сахара, при обычной реализации в это время года 15–17 тысяч тонн. Цена на сахар всегда декларировалась. Однако на тот период времени привоз сахара и переработка сахара-сырца становилась нерентабельной. Производители, директора заводов, поставщики сахара-сырца требовали увеличения цен. Пока этот вопрос решался, сахар не отгружался в торговую сеть и...

— Но даже в эти дни население могло купить сахара столько, сколько хотело. Рынок был завален этим продуктом. Впрочем, это старая история.

— Может быть, прокомментируете новую задачу, поставленную руководством страны: обеспечить страну сахаром собственного производства?

— Возможно, это хорошая затея. Но есть ли у нас сегодня такие огромные посевные площади под сахарную свеклу? Если я не запамтовал, из свеклы мы всегда делали 160–180 тысяч тонн белого сахара. Потребности республики в последние годы была в два раза больше. Чуть больше половины необходимого для потребностей страны сахара-сырца мы привозили из-за рубежа. Видимо, придется убирать какую-то другую сельскохозяйственную культуру, практически удалять посевные площади и делать упор только на хороший урожай свеклы. Мне трудно сказать, насколько реально в нынешних условиях переработать свеклу в таких объемах в короткие сроки, не потеряв сахаристости. Уверен, специалисты сельского хозяйства, пищевой переработки знают эти проблемы гораздо лучше меня.

— Петр Афанасьевич, после отставки у Вас не появилась аллергия на сахар?

— (Смеется.) У меня нет сахарной болезни. И в прямом, и в переносном смысле. Сладкое люблю.

— Наверное, я слишком долго был министром, надо было что-то менять... Но я не чувствую себя виноватым в той ситуации. Хотя, видимо, нельзя чувствовать себя полностью невиновным. Есть много различных обстоятельств...

— В свое время Владимир Заметалин был жутко обижен, что не поговорил, а просто через третьи руки попросили написать заявление. Интересно, как с Вами обшлись при прощании? Вы все-таки больше пяти лет были «сахарным» министром...

— Перед увольнением, помню, мы работали днем и ночью. Сахар экспортировал в торговую сеть, но сорщиком я уже чувствовал, что ничем хорошим

пока мало, в России — только в Москве.

Гипермаркет должен создать конкуренцию торговле на рынках. За счет больших объемов товаров можно снижать цены, но для того чтобы снижать цены, надо чтобы у производителей были развязаны руки, чтобы продукция, скажем, молочного комбината шла по договорным ценам, которые гораздо ниже декларированных. Но пока такой возможности нет, потому что гипермаркет — это скорее частная структура, а молочный комбинат — госпредприятие. Если он отпустит свою продукцию по более низким ценам, в этом обязательно увидят какую-то крамолу, крикуню. В таких условиях выжить гипермаркету очень сложно. Тем более что есть и другие проблемы, которые на сегодняшний день не способствуют развитию сети гипермаркетов.

— Выходит, правы те, кто говорит, что в белорусских гипермаркетах цены все равно будут акковые?

— Подчеркну, в гипермаркетах за счет крупных поставок цены должны быть значительно ниже. Но опять же все относительно. Например, сегодня на рынке очень высокая цена на свинину. Но мясо на прилавках лежит красивое, аппетитное, разделанное. А в магазине — вымороженное и некрасивое, цены вроде бы и невысокие, однако и качество не лучшее. В то же время белорусские магазины не могут сами покупать свинину, раздвигать. Во всяком случае в мою бытность министром мы не могли убедить Министерство экономики дать возможность магазинам закупать напрямую от хозяйств какую-то продукцию и самостоятельно формировать цену. Надо дать возможность магазинам работать в настоящих рыночных условиях. Я убежден: цены будут приемлемы для покупателя и обеспечат рентабель-

ную работу торговых предприятий. Это видно на примере наших соседей — Литвы, Польши, России.

— А как Вы относитесь к тому, что недавно отпустили цены на хлеб и хлебобулочные изделия?

— Я считаю, что цены надо отпустить не только на хлеб, но и на муку, зерно, чтобы у предприятий была возможность самостоятельно формировать и определять цену. Не надо пугаться, что вначале может произойти некоторое подорожание. Помните, когда у нас хлеб был дешевый, а в России — очень дорогой? В России тогда цены были отпущены, а мы искусственно их держали, поэтому белорусский хлеб вывозили и за бесцену там продавали. Сегодня дешевый российский хлеб уже везут в Беларусь...

— При любых реформах вначале всплывают многие недостатки, но их надо пережить, ни в коем случае не останавливаться на полпути, как мы часто делаем. В конце концов рынок все выровняет.

— Одним из основных ошибок белорусской экономики — вал, за которым мы гонимся. Мы пытаемся выполнять абсолютно все показатели. Но зачем заставлять предприятия выпускать продукцию, которая не находит сбыта? Зачем работать на склад?

— Интересно, у министра торговли было время пройтись по магазинам, зайти на рынок за продуктами?

— Я с удовольствием ходил и по магазинам, и по рынкам. Не забывал же есть столовые, кафе, рестораны. На мой взгляд, руководителю надо как можно больше общаться с людьми.

— На Ваш пристальный взгляд, в Беларуси есть идеальный пример «развития сельского хозяйства»?

— В первую очередь в ресторане идешь для того, чтобы вкусно поесть. Исходя из этого критерия, я в свое время выделял

два минских ресторана — «Стейхауз» и «Вербас».

В «Вербасе» очень вкусно готовят шашлык из остринки, там еще подают с весьма своеобразным соусом. А в «Стейхаузе» шелк шеф-повара югослава Илья. Такой стейк, какой делал Илья, ни в одном другом ресторане не умеют готовить. В «Стейхаузе», конечно, не дешево, но качество приготовления, уровень обслуживания оправдывают потраченные деньги.

Ресторан должен иметь свое лицо. Я часто молчком поварам ставил в пример шеф-повара Илью: надените большой белый колпак, выйдите в зал, пройдитесь между столиками, поинтересуйтесь, как гости оценивают вашу кухню. А если это постоянный клиент — угостите его за счет ресторана рюмочкой коньяка. Казалось бы, мелочи. Но зачастую именно они делают ресторан более посещаемым. Кстати, это касается и магазинов.

Да-да, потому что иной раз захоишь, например, в «Европе» — покупать ничего не хочется. Стоят утомленные жизнью продавцы, на покупателя — волю вынимая, уклоняются от чужих вопросов. Вы, будущий министр, как-то боролось с этим?

— Недавно в одной из газет прочитал статью, которая мне просто шокировала! Автор пишет, что ему надели продавец, которые пристают к покупателям с вопросом: «Вам помочь?». По моему, это нормальная практика. Кстати, я тоже работал продавцом. За день мог пятьдесят раз спросить: «Вам помочь?» и всегда получал одинаковый ответ: «Спасибо, не надо». Продавец должен быть хорошим психологом. Естественно, вначале каждый покупатель хочет походить, посмотреть. Нужно психологически чувствовать тот момент, когда клиент дозревает, когда явно видна его растерянность.

Сегодня действительно трудно рассчитывать на подобный сервис в нашем универсаме, да и в супермаркете тоже. Но и на Западе в крупных магазинах вы будете в одиночестве бродить с тележкой между рядами. Может быть, даже увидите продавца, навещающего порядок на витринах, — это нормальная ситуация для супермаркета. Если к нему обратитесь — он моментально отступит на вашу просьбу. Такая ситуация и в наших крупных магазинах.

— Пользуясь случаем, хочу высказать еще одну претензию. На сей раз как руководителю крупного универсамы. Комплекс, например, в ГУМе комплект красивый, и его тут же заверачивают в грязную злую бумагу. Почему не избавиться от этой советской традиции? Сделать, как на Западе, чтобы упаковка была в пакетики, стоимость которых включена в стоимость товара?

— Это от бедности. Я честно говорю: именно от бедности. Бумага стоит дешево. Конечно, было бы правильно сделать так, как вы говорите. Но сегодня, увы, такие наши возможности... Например, в январе мы были вынуждены отправить часть сотрудников в отпуск за свой счет, чтобы уменьшить фонд заработной платы. Куликов был помощником президента. Я отдала должное его объективности, справедливости. Сегодня он пытается решить те проблемы, которые не удалось решить мне.

— Петр Афанасьевич, скажите честно: Вы долго собираетесь работать в ГУМе?

— Ни один нормальный человек не может быть удовлетворен сегодняшним днем. Я очень люблю универсам, люди мне верят, но... Конечно, хочу чего-то еще... Хочу работать с максимальным приложением своих сил, знаний. Зарабатывать деньги. Хочу, чтобы моя семья не испытывала нужды.

— Если отвечать на этот вопрос, на меня обидится мой бывший коллега Виктор Вальдаско, который ушел из ГУМа. Я ему всегда говорил: чтобы на селе был порядок, надо разрушить монополию «Белкоопсоюза» на селе путем создания альтернативных магазинов. Напри-

мер, в деревне Равнополе Пуховичского района, где я родился, раньше был один магазин «Потребкооперации». Я использовал весь свой административный ресурс, чтобы исправить так положение дел! Когда вроде бы все налажилось, получил письмо от жителей соседней деревни: мол, в своей деревне вы навели порядок, а в нашей — нет...

Нужна частная инициатива. Без этого сложно. В городах частные магазины конкурировали друг с другом и в конце концов многие научились работать красиво...

— Однако самым сложным моментом Вашей министерской деятельности были отнюдь не магазины...

— Я плохо себя чувствовал, когда чего-то не знаю и не умею. Вначале мне было очень сложно много курить, потом, правда, бросил. Позже, когда познал некоторые вещи, мне стало проще, я гораздо увереннее себя почувствовал. Когда досконально знаешь свою работу, понимаешь, как решать проблемы.

Министр — это человек, которому приходится всегда перед кем-то отчитываться, объясняться. Мне приходилось все время перед кем-то оправдываться...

— Мне иногда кажется, что многие высокопоставленные чиновники сегодня засыпают только при помощи снотворных и манящих поглаживаний страхом. Потому что порой не знают, в каком положении завтра проснутся...

— Руководитель всегда должен чувствовать ответственность, должен напряженно работать и создавать напряжение в нижестоящих организациях. Хотя лично я считаю, что самый лучший способ организации работы — это материальная и моральная заинтересованность.

Плохо, что у руководителей возникает чувство страха. Нет уверенности, что их решение в конечном итоге будет принято как единственно верное. Несмотря на то, что все решения тщательно обдумываются и принимаются коллегиально, при желании их можно повернуть в любую сторону: как принесешь большую выгоду или как причинишь огромный ущерб.

Мы увидели инициативу у наших коллег. Это самая большая минута карьеры политика. Да, министры боялись. Да, у них холодок по спине. Но это не значит, что сегодня все серьезные совещания проходят при угрозе молчания. Поверьте, люди все равно выступили, особенно на заседаниях Совета министров. На совещаниях с участием президента есть особый порядок выступлений.

— Странно. Нужно тысячу раз обдумать свои слова. Но все равно министр ДОЛЖЕН отстаивать свою точку зрения. Иначе какой он министр?

— Кстати, а как Вам нынешний министр торговли?

— У нас нормальные, ровные отношения. Правда, мы давно с ним не встречались. Наверное, такой необходимости не было ни у него, ни у меня. Когда в 2001 году возникла эта ситуация с президентом, Куликов был помощником президента. Я отдала должное его объективности, справедливости. Сегодня он пытается решить те проблемы, которые не удалось решить мне.

— Петр Афанасьевич, скажите честно: Вы долго собираетесь работать в ГУМе?

— Ни один нормальный человек не может быть удовлетворен сегодняшним днем. Я очень люблю универсам, люди мне верят, но... Конечно, хочу чего-то еще... Хочу работать с максимальным приложением своих сил, знаний. Зарабатывать деньги. Хочу, чтобы моя семья не испытывала нужды.

— Если отвечать на этот вопрос, на меня обидится мой бывший коллега Виктор Вальдаско, который ушел из ГУМа. Я ему всегда говорил: чтобы на селе был порядок, надо разрушить монополию «Белкоопсоюза» на селе путем создания альтернативных магазинов. Напри-

мер, в деревне Равнополе Пуховичского района, где я родился, раньше был один магазин «Потребкооперации». Я использовал весь свой административный ресурс, чтобы исправить так положение дел! Когда вроде бы все налажилось, получил письмо от жителей соседней деревни: мол, в своей деревне вы навели порядок, а в нашей — нет...

Нужна частная инициатива. Без этого сложно. В городах частные магазины конкурировали друг с другом и в конце концов многие научились работать красиво...

— Однако самым сложным моментом Вашей министерской деятельности были отнюдь не магазины...

— Я плохо себя чувствовал, когда чего-то не знаю и не умею. Вначале мне было очень сложно много курить, потом, правда, бросил. Позже, когда познал некоторые вещи, мне стало проще, я гораздо увереннее себя почувствовал. Когда досконально знаешь свою работу, понимаешь, как решать проблемы.

Министр — это человек, которому приходится всегда перед кем-то отчитываться, объясняться. Мне приходилось все время перед кем-то оправдываться...

— Мне иногда кажется, что многие высокопоставленные чиновники сегодня засыпают только при помощи снотворных и манящих поглаживаний страхом. Потому что порой не знают, в каком положении завтра проснутся...

— Руководитель всегда должен чувствовать ответственность, должен напряженно работать и создавать напряжение в нижестоящих организациях. Хотя лично я считаю, что самый лучший способ организации работы — это материальная и моральная заинтересованность.

Плохо, что у руководителей возникает чувство страха. Нет уверенности, что их решение в конечном итоге будет принято как единственно верное. Несмотря на то, что все решения тщательно обдумываются и принимаются коллегиально, при желании их можно повернуть в любую сторону: как принесешь большую выгоду или как причинишь огромный ущерб.

Мы увидели инициативу у наших коллег. Это самая большая минута карьеры политика. Да, министры боялись. Да, у них холодок по спине. Но это не значит, что сегодня все серьезные совещания проходят при угрозе молчания. Поверьте, люди все равно выступили, особенно на заседаниях Совета министров. На совещаниях с участием президента есть особый порядок выступлений.

— Странно. Нужно тысячу раз обдумать свои слова. Но все равно министр ДОЛЖЕН отстаивать свою точку зрения. Иначе какой он министр?

— Кстати, а как Вам нынешний министр торговли?

— У нас нормальные, ровные отношения. Правда, мы давно с ним не встречались. Наверное, такой необходимости не было ни у него, ни у меня. Когда в 2001 году возникла эта ситуация с президентом, Куликов был помощником президента. Я отдала должное его объективности, справедливости. Сегодня он пытается решить те проблемы, которые не удалось решить мне.

— Петр Афанасьевич, скажите честно: Вы долго собираетесь работать в ГУМе?

— Ни один нормальный человек не может быть удовлетворен сегодняшним днем. Я очень люблю универсам, люди мне верят, но... Конечно, хочу чего-то еще... Хочу работать с максимальным приложением своих сил, знаний. Зарабатывать деньги. Хочу, чтобы моя семья не испытывала нужды.

— Если отвечать на этот вопрос, на меня обидится мой бывший коллега Виктор Вальдаско, который ушел из ГУМа. Я ему всегда говорил: чтобы на селе был порядок, надо разрушить монополию «Белкоопсоюза» на селе путем создания альтернативных магазинов. Напри-

мер, в деревне Равнополе Пуховичского района, где я родился, раньше был один магазин «Потребкооперации». Я использовал весь свой административный ресурс, чтобы исправить так положение дел! Когда вроде бы все налажилось, получил письмо от жителей соседней деревни: мол, в своей деревне вы навели порядок, а в нашей — нет...

Нужна частная инициатива. Без этого сложно. В городах частные магазины конкурировали друг с другом и в конце концов многие научились работать красиво...

— Однако самым сложным моментом Вашей министерской деятельности были отнюдь не магазины...

— Я плохо себя чувствовал, когда чего-то не знаю и не умею. Вначале мне было очень сложно много курить, потом, правда, бросил. Позже, когда познал некоторые вещи, мне стало проще, я гораздо увереннее себя почувствовал. Когда досконально знаешь свою работу, понимаешь, как решать проблемы.

Министр — это человек, которому приходится всегда перед кем-то отчитываться, объясняться. Мне приходилось все время перед кем-то оправдываться...

— Мне иногда кажется, что многие высокопоставленные чиновники сегодня засыпают только при помощи снотворных и манящих поглаживаний страхом. Потому что порой не знают, в каком положении завтра проснутся...

— Руководитель всегда должен чувствовать ответственность, должен напряженно работать и создавать напряжение в нижестоящих организациях. Хотя лично я считаю, что самый лучший способ организации работы — это материальная и моральная заинтересованность.

Плохо, что у руководителей возникает чувство страха. Нет уверенности, что их решение в конечном итоге будет принято как единственно верное. Несмотря на то, что все решения тщательно обдумываются и принимаются коллегиально, при желании их можно повернуть в любую сторону: как принесешь большую выгоду или как причинишь огромный ущерб.

Мы увидели инициативу у наших коллег. Это самая большая минута карьеры политика. Да, министры боялись. Да, у них холодок по спине. Но это не значит, что сегодня все серьезные совещания проходят при угрозе молчания. Поверьте, люди все равно выступили, особенно на заседаниях Совета министров. На совещаниях с участием президента есть особый порядок выступлений.

— Странно. Нужно тысячу раз обдумать свои слова. Но все равно министр ДОЛЖЕН отстаивать свою точку зрения. Иначе какой он министр?

— Кстати, а как Вам нынешний министр торговли?

— У нас нормальные, ровные отношения. Правда, мы давно с ним не встречались. Наверное, такой необходимости не было ни у него, ни у меня. Когда в 2001 году возникла эта ситуация с президентом, Куликов был помощником президента. Я отдала должное его объективности, справедливости. Сегодня он пытается решить те проблемы, которые не удалось решить мне.

— Петр Афанасьевич, скажите честно: Вы долго собираетесь работать в ГУМе?

— Ни один нормальный человек не может быть удовлетворен сегодняшним днем. Я очень люблю универсам, люди мне верят, но... Конечно, хочу чего-то еще... Хочу работать с максимальным приложением своих сил, знаний. Зарабатывать деньги. Хочу, чтобы моя семья не испытывала нужды.

— Если отвечать на этот вопрос, на меня обидится мой бывший коллега Виктор Вальдаско, который ушел из ГУМа. Я ему всегда говорил: чтобы на селе был порядок, надо разрушить монополию «Белкоопсоюза» на селе путем создания альтернативных магазинов. Напри-

мер, в деревне Равнополе Пуховичского района, где я родился, раньше был один магазин «Потребкооперации». Я использовал весь свой административный ресурс, чтобы исправить так положение дел! Когда вроде бы все налажилось, получил письмо от жителей соседней деревни: мол, в своей деревне вы навели порядок, а в нашей — нет...

Нужна частная инициатива. Без этого сложно. В городах частные магазины конкурировали друг с другом и в конце концов многие научились работать красиво...

— Однако самым сложным моментом Вашей министерской деятельности были отнюдь не магазины...

— Я плохо себя чувствовал, когда чего-то не знаю и не умею. Вначале мне было очень сложно много курить, потом, правда, бросил. Позже, когда познал некоторые вещи, мне стало проще, я гораздо увереннее себя почувствовал. Когда досконально знаешь свою работу, понимаешь, как решать проблемы.

Министр — это человек, которому приходится всегда перед кем-то отчитываться, объясняться. Мне приходилось все время перед кем-то оправдываться...

— Мне иногда кажется, что многие высокопоставленные чиновники сегодня засыпают только при помощи снотворных и манящих поглаживаний страхом. Потому что порой не знают, в каком положении завтра проснутся...

— Руководитель всегда должен чувствовать ответственность, должен напряженно работать и создавать напряжение в нижестоящих организациях. Хотя лично я считаю, что самый лучший способ организации работы — это материальная и моральная заинтересованность.

Плохо, что у руководителей возникает чувство страха. Нет уверенности, что их решение в конечном итоге будет принято как единственно верное. Несмотря на то, что все решения тщательно обдумываются и принимаются коллегиально, при желании их можно повернуть в любую сторону: как принесешь большую выгоду или как причинишь огромный ущерб.

Мы увидели инициативу у наших коллег. Это самая большая минута карьеры политика. Да, министры боялись. Да, у них холодок по спине. Но это не значит, что сегодня все серьезные совещания проходят при угрозе молчания. Поверьте, люди все равно выступили, особенно на заседаниях Совета министров. На совещаниях с участием президента есть особый порядок выступлений.

— Странно. Нужно тысячу раз обдумать свои слова. Но все равно министр ДОЛЖЕН отстаивать свою точку зрения. Иначе какой он министр?

— Кстати, а как Вам нынешний министр торговли?

— У нас нормальные, ровные отношения. Правда, мы давно с ним не встречались. Наверное, такой необходимости не было ни у него, ни у меня. Когда в 2001 году возникла эта ситуация с президентом, Куликов был помощником президента. Я отдала должное его объективности, справедливости. Сегодня он пытается решить те проблемы, которые не удалось решить мне.

— Петр Афанасьевич, скажите честно: Вы долго собираетесь работать в ГУМе?

— Ни один нормальный человек не может быть удовлетворен сегодняшним днем. Я очень люблю универсам, люди мне верят, но... Конечно, хочу чего-то еще... Хочу работать с максимальным приложением своих сил, знаний. Зарабатывать деньги. Хочу, чтобы моя семья не испытывала нужды.

— Если отвечать на этот вопрос, на меня обидится мой бывший коллега Виктор Вальдаско, который ушел из ГУМа. Я ему всегда говорил: чтобы на селе был порядок, надо разрушить монополию «Белкоопсоюза» на селе путем создания альтернативных магазинов. Напри-

мер, в деревне Равнополе Пуховичского района, где я родился, раньше был один магазин «Потребкооперации». Я использовал весь свой административный ресурс, чтобы исправить так положение дел! Когда вроде бы все налажилось, получил письмо от жителей соседней деревни: мол, в своей деревне вы навели порядок, а в нашей — нет...

Нужна частная инициатива. Без этого сложно. В городах частные магазины конкурировали друг с другом и в конце концов многие научились работать красиво...

— Однако самым сложным моментом Вашей министерской деятельности были отнюдь не магазины...

— Я плохо себя чувствовал, когда чего-то не знаю и не умею. Вначале мне было очень сложно много курить, потом, правда, бросил. Позже, когда познал некоторые вещи, мне стало проще, я гораздо увереннее себя почувствовал. Когда досконально знаешь свою работу, понимаешь, как решать проблемы.

Министр — это человек, которому приходится всегда перед кем-то отчитываться, объясняться. Мне приходилось все время перед кем-то оправдываться...

— Мне иногда кажется, что многие высокопоставленные чиновники сегодня засыпают только при помощи снотворных и манящих поглаживаний страхом. Потому что порой не знают, в каком положении завтра проснутся...

— Руководитель всегда должен чувствовать ответственность, должен напряженно работать и создавать напряжение в нижестоящих организациях. Хотя лично я считаю, что самый лучший способ организации работы — это материальная и моральная заинтересованность.

Плохо, что у руководителей возникает чувство страха. Нет уверенности, что их решение в конечном итоге будет принято как единственно верное. Несмотря на то, что все решения тщательно обдумываются и принимаются коллегиально, при желании их можно повернуть в любую сторону: как принесешь большую выгоду или как причинишь огромный ущерб.

Мы увидели инициативу у наших коллег. Это самая большая минута карьеры политика. Да, министры боялись. Да, у них холодок по спине. Но это не значит, что сегодня все серьезные совещания проходят при угрозе молчания. Поверьте, люди все равно выступили, особенно на заседаниях Совета министров. На совещаниях с участием президента есть особый порядок выступлений.

— Странно. Нужно тысячу раз обдумать свои слова. Но все равно министр ДОЛЖЕН отстаивать свою точку зрения. Иначе какой он министр?

— Кстати, а как Вам нынешний министр торговли?

— У нас нормальные, ровные отношения. Правда, мы давно с ним не встречались. Наверное, такой необходимости не было ни у него, ни у меня. Когда в 2001 году возникла эта ситуация с президентом, Куликов был помощником президента. Я отдала должное его объективности, справедливости. Сегодня он пытается решить те проблемы, которые не удалось решить мне.

— Петр Афанасьевич, скажите честно: Вы долго собираетесь работать в ГУМе?

— Ни один нормальный человек не может быть удовлетворен сегодняшним днем. Я очень люблю универсам, люди мне верят, но... Конечно, хочу чего-то еще... Хочу работать с максимальным приложением своих сил, знаний. Зарабатывать деньги. Хочу, чтобы моя семья не испытывала нужды.

— Если отвечать на этот вопрос, на меня обидится мой бывший коллега Виктор Вальдаско, который ушел из ГУМа. Я ему всегда говорил: чтобы на селе был порядок, надо разрушить монополию «Белкоопсоюза» на селе путем создания альтернативных магазинов. Напри-

мер, в деревне Равнополе Пуховичского района, где я родился, раньше был один магазин «Потребкооперации». Я использовал весь свой административный ресурс, чтобы исправить так положение дел! Когда вроде бы все налажилось, получил письмо от жителей соседней деревни: мол, в своей деревне вы навели порядок, а в нашей — нет...

Нужна частная инициатива. Без этого сложно. В городах частные магазины конкурировали друг с другом и в конце концов многие научились работать красиво...

— Однако самым сложным моментом Вашей министерской деятельности были отнюдь не магазины...

— Я плохо себя чувствовал, когда чего-то не знаю и не умею. Вначале мне было очень сложно много курить, потом, правда, бросил. Позже, когда познал некоторые вещи, мне стало проще, я гораздо увереннее себя почувствовал. Когда досконально знаешь свою работу, понимаешь, как решать проблемы.

Министр — это человек, которому приходится всегда перед кем-то отчитываться, объясняться. Мне приходилось все время перед кем-то оправдываться...

— Мне иногда кажется, что многие высокопоставленные чиновники сегодня засыпают только при помощи снотворных и манящих поглаживаний страхом. Потому что порой не знают, в каком положении завтра проснутся...

— Руководитель всегда должен чувствовать ответственность, должен напряженно работать и создавать напряжение в нижестоящих организациях. Хотя лично я считаю, что самый лучший способ организации работы — это материальная и моральная заинтересованность.

Плохо, что у руководителей возникает чувство страха. Нет уверенности, что их решение в конечном итоге будет принято как единственно верное. Несмотря на то, что все решения тщательно обдумываются и принимаются коллегиально, при желании их можно повернуть в любую сторону: как принесешь большую выгоду или как причинишь огромный ущерб.

Мы увидели инициативу у наших коллег. Это самая большая минута карьеры политика. Да, министры боялись. Да, у них холодок по спине. Но это не значит, что сегодня все серьезные совещания проходят при угрозе молчания. Поверьте, люди все равно выступили, особенно на заседаниях Совета министров. На совещаниях с участием президента есть особый порядок выступлений.

— Странно. Нужно тысячу раз обдумать свои слова. Но все равно министр ДОЛЖЕН отстаивать свою точку зрения. Иначе какой он министр?

— Кстати, а как Вам нынешний министр торговли?

— У нас нормальные, ровные отношения. Правда, мы давно с ним не встречались. Наверное, такой необходимости не было ни у него, ни у меня. Когда в 2001 году возникла эта ситуация с президентом, Куликов был помощником президента. Я отдала должное его объективности, справедливости. Сегодня он пытается решить те проблемы, которые не удалось решить мне.

— Петр Афанасьевич, скажите честно: Вы долго собираетесь работать в ГУМе?

— Ни один нормальный человек не может быть удовлетворен сегодняшним днем. Я очень люблю универсам, люди мне верят, но... Конечно, хочу чего-то еще... Хочу работать с максимальным приложением своих сил, знаний. Зарабатывать деньги. Хочу, чтобы моя семья не испытывала нужды.

— Если отвечать на этот вопрос, на меня обидится мой бывший коллега Виктор Вальдаско, который ушел из ГУМа. Я ему всегда говорил: чтобы на селе был порядок, надо разрушить монополию «Белкоопсоюза» на селе путем создания альтернативных магазинов. Напри-

мер, в деревне Равнополе Пуховичского района, где я родился, раньше был один магазин «Потребкооперации». Я использовал весь свой административный ресурс, чтобы исправить так положение дел! Когда вроде бы все налажилось, получил письмо от жителей соседней деревни: мол, в своей деревне вы навели порядок, а в нашей — нет...

Нужна частная инициатива. Без этого сложно. В городах частные магазины конкурировали друг с другом и в конце концов многие научились работать красиво...

— Однако самым сложным моментом Вашей министерской деятельности были отнюдь не магазины...

— Я плохо себя чувствовал, когда чего-то не знаю и не умею. Вначале мне было очень сложно много курить, потом, правда, бросил. Позже, когда познал некоторые вещи, мне стало проще, я гораздо увереннее себя почувствовал. Когда досконально знаешь свою работу, понимаешь, как решать проблемы.

Министр — это человек, которому приходится всегда перед кем-то отчитываться, объясняться. Мне приходилось все время перед кем-то оправдываться...

— Мне иногда кажется, что многие высокопоставленные чиновники сегодня засыпают только при помощи снотворных и манящих поглаживаний страхом. Потому что порой не знают, в каком положении завтра проснутся...

— Руководитель всегда должен чувствовать ответственность, должен напряженно работать и создавать напряжение в нижестоящих организациях. Хотя лично я считаю, что самый лучший способ организации работы — это материальная и моральная заинтересованность.

Плохо, что у руководителей возникает чувство страха. Нет уверенности, что их решение в конечном итоге будет принято как единственно верное. Несмотря на то, что все решения тщательно обдумываются и принимаются коллегиально, при желании их можно повернуть в любую сторону: как принесешь большую выгоду или как причинишь огромный ущерб.

Мы увидели инициативу у наших коллег. Это самая большая минута карьеры политика. Да, министры боялись. Да, у них холодок по спине. Но это не значит, что сегодня все серьезные совещания проходят при угрозе молчания. Поверьте, люди все равно выступили, особенно на заседаниях Совета министров. На совещаниях с участием президента есть особый порядок выступлений.

— Странно. Нужно тыся

